

Адвокаты Александра Пыльченко Дмитрий Лаевский, Евгений Пыльченко и Наталья Мацкевич огласили дополнения к жалобе, которые касаются следующих аспектов обжалования непропорционального решения:

1. Решение Минюста о прекращении лицензии Пыльченко является необоснованным и непропорциональным, поскольку в нём не приведены правовые основания и факты, подтверждающие совершение Пыльченко проступка, не совместимого со званием адвоката.

Ни в решении Министерства юстиции, ни в заключении Квалификационной комиссии, ни в судебном заседании не приведены критерии, по которым его высказывания отнесены к действиям, дискредитирующим звание адвоката и адвокатуру.

Согласно п. 4 ст. 69 Закона «О нормативных правовых актах» при принятии уполномоченными государственными органами и иными организациями (должностными лицами) решений, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц, не допускается произвольное толкование нормативных правовых актов при их применении.

Соответственно, в отсутствие установленных законодательством критериев Квалификационная комиссия и Министерство юстиции не вправе были произвольно делать вывод о совершении Пыльченко А. В. проступка, не совместимого со званием адвоката (действий, дискредитирующих адвоката и адвокатуру). Подобный вывод требовал детального правового и фактического обоснования, которое ни в заключении Квалификационной комиссии, ни в решении Министерства юстиции не приводится, то есть отсутствует.

Адвокатом Пыльченко А. В. не совершено действий, которые могли бы на основе какой-то нормы закона считаться дискредитирующими звание адвоката и адвокатуру, а заключение Квалификационной комиссии при Минюсте таких действий не доказывает. Высказывания Пыльченко А. В. не нарушают законодательство, нормы морали, этики или права граждан.

2. Решение Министерства юстиции от 16.10.2020 также является незаконным, поскольку нарушает конституционное право на свободное выражение мнения.

Давая в средствах массовой информации правовой комментарий, Пыльченко А. В. реализовал конституционное право на выражение мнения (статья 33 Конституции).

Критерии правомерности ограничения конституционных прав выражены в **статье 23 Конституции** Республики Беларусь, а права на свободу выражения мнения по Международному пакту о гражданских и политических правах (далее – *Пакт*) – в пункте 3 статьи 19 Пакта: ограничения должны быть установлены законом и могут применяться только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В обжалуемом решении Министерство юстиции: 1) не указало норму закона, который бы установил конкретные ограничения на форму и содержание выражения мнения, которое выразил Пыльченко А.В.; 2) не продемонстрировало конкретный характер угрозы, якобы возникающей от высказываний Пыльченко А. В. для национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц, а также то, что принятие конкретных ограничительных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности.

Следовательно, законных оснований для ограничения права Пыльченко А. В. на свободу выражения мнения не имеется, а принятое Министерством юстиции решение, которым данное право ограничено, является незаконным.

3. Заключение Квалификационной комиссии и решение Министерства юстиции не содержит конкретных высказываний, которые были оценены как некомпетентные, и не указано, по каким признакам им дана такая оценка. При этом анализ интервью Пыльченко свидетельствует о том, что все его высказывания соответствуют законодательству.

Если исследовать любое высказывание, содержащееся в вышеуказанном интервью tut.by, то становится очевидным, что данная Квалификационной комиссией оценка не соответствует действительности. Все высказывания Пыльченко А. В. содержат указания на предусмотренные различными правовыми нормами полномочия должностных лиц, и отражают мнение Пыльченко о том, какие из этих полномочий целесообразно применить в ситуации массового неправомерного применения насилия к гражданам со стороны сотрудников государственных органов и спецподразделений.

Представитель А. Пыльченко Евгений Пыльченко привёл подробный, тщательный и скрупулёзный анализ законодательства, которое предусматривает осуществление должностными лицами тех действий, о которых высказывался Пыльченко в контексте массовых преступлений против безопасности человечества, которые имели место в середине августа.

4. Решение Минюста основано на нормативном правовом акте, не соответствующем Конституции Республики Беларусь в части наделения лицензирующего органа – Министерства юстиции полномочиями принятия решения о прекращении действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью за совершение проступков, несовместимых со званием адвоката, перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвоката, поскольку указанные положения данного нормативного правового акта противоречат принципу независимости адвокатов, что в свою очередь нарушает стандарт справедливого судебного разбирательства.

Принцип независимости адвокатов является общепризнанным принципом международного права, вытекающим из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующей право на защиту, и Основных принципов, касающихся роли юристов, которые указывают на гарантии правовой помощи со стороны *независимых* юристов.

В Заключительных замечаниях Комитета по правам человека по пятому периодическому докладу Республики Беларусь о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах (2018), с учетом положений Пакта и Основных принципов, касающихся роли юристов, КПЧ [рекомендовал](#) государству-участнику пересмотреть свои нормативные документы, регулирующие лицензирование и мониторинг работы адвокатов, и соответствующую практику, с тем чтобы обеспечить полную независимость адвокатов и адвокатских коллегий и их эффективную защиту от любого неоправданного вмешательства в их работу или преследований в связи с их профессиональной деятельностью (пункт 42).

Принцип независимости адвокатов и адвокатуры является также конституционным принципом, который следует из гарантий статей 60 (право на защиту прав и свобод в суде) и 62 (право на юридическую помощь адвокатов) Конституции.

В свою очередь, принцип независимости адвокатов обеспечивается гарантией того, что вопросы соблюдения профессиональной этики и предпринимаемых в этой связи мер должны разрешаться только независимым органом, созданным самими адвокатами, и по

справедливой процедуре. Такая дисциплинарная процедура установлена в Законе “Об адвокатуре и адвокатской деятельности Республики Беларусь”.

Обжалуемое решение о прекращении действия лицензии Александра Пыльченко было принято в соответствии с нормами Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, на основании которого оценка действий адвоката на предмет их соответствия Правилам профэтики произведена Квалификационной комиссией при Министерстве юстиции, где адвокаты представлены в меньшинстве (7 из 17 членов Комиссии). В заседании Квалификационной комиссии 15.10.2020 при рассмотрении вопроса о прекращении действия лицензии А. Пыльченко участвовали лишь 5 адвокатов из 14 присутствующих членов комиссии. Таким образом, этот орган нельзя признать независимым. Мнение адвокатов в нем не могло быть и не было в нем решающим.

Окончательное решение принималось коллегией Министерства юстиции, полностью состоящей из представителей этого государственного органа.

При этом органы адвокатского самоуправления Минской городской коллегии адвокатов не усмотрели в публичном профессиональном высказывании члена коллегии Пыльченко А.В. нарушения Правил профессиональной этики, что следует из того факта, что получив объяснение адвоката по рассматриваемому интервью, Минская городская коллегия не инициировала дисциплинарную процедуру. Кроме того, председатель Минской городской коллегии адвокатов Шваков А.И., который имеет полномочия возбуждения дисциплинарной процедуры в отношении адвокатов коллегии, на заседании Квалификационной комиссии голосовал против прекращения действия лицензии Пыльченко А.В.

Таким образом, обжалуемое решение не совместимо с принципом независимости адвокатов, не соответствует Конституции. Поскольку это решение принято на основании неконституционной нормы Положения о лицензировании (абзаца 5 части 1 пункта 84), то в соответствии со статьей 112 Конституции суд должен вынести решение на основе Конституции и поставить вопрос о признании указанного нормативного правового акта в данной части неконституционным.

Обзор вопросов адвокатов-представителей А.Пыльченко представителю Минюста и ответов Дианы Подлесской:

- **Решение о прекращении лицензии Пыльченко принималось Квалификационной комиссией 15 октября или Министерством юстиции 16 октября?** – 15 октября принималось решение Квалификационной комиссией о возможности прекращения лицензии, 16 октября Минюст принял решение на основании заключения комиссии от 15 октября.
- **Какой из этих документов приводит к прекращению лицензии?** – решение Минюста №148 от 16 октября. Адвокат Лаевский обращает внимание суда на то, что именно решение Минюста является предметом спора.
- **Исходя из текста решения Минюста №148 от 16 октября, поводом к прекращению лицензии Пыльченко стали некие действия, дискредитирующие адвокатуру. Исходя из текста решения, какие конкретно действия расценены как дискредитирующие, где они описаны в тексте решения?** – как вы уже знаете процедуру принятия решения по поводу лицензирования адвокатов в Указе о лицензировании установлен следующий порядок: Минюст не может минуя стадию заседания Квалификационной комиссии принимать решение о прекращении действия лицензии, именно поэтому нужна такая процедура как заседание Квалификационной комиссии, на основании решения которой

впоследствии принимается решение Минюстом. На заседании Квалификационной комиссии очень подробно выяснили все обстоятельства рассматриваемого вопроса, путём голосования большинством голосов принято решение о возможности прекращения действия лицензии, материалы переданы в управление Министерства юстиции. По этому решению действие лицензии прекращено на основании проступка, дискредитирующего адвокатуру. В этом решении указаны основания для прекращения действия лицензии.

- **Вы упомянули, что процедура лишения лицензии двухступенчатая и включает заключение комиссии Квалификационной. В связи с этим, если обратиться к тексту заключения Квалификационной комиссии от 15 октября, указано ли в тексте этого заключения конкретное действие адвоката Пыльченко и в чём оно выразилось, которое послужило поводом для признания его дискредитирующим адвокатуру? – указаны, конечно. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения материала пришла к выводу, что высказывания являются некомпетентными, вводят общественность в заблуждение относительно полномочий госорганов и фактически призывают к противоправным действиям.**
- **Вопрос мой заключается в том, описаны ли конкретные высказывания, вот вы смотрите, в письменных пояснениях, которые представлены суду, уже какие-то высказывания мы видим, а вот в этом документе не описано – в заключении не описано, это итоговый документ, который составляется после рассмотрения вопроса.**
- **По какой причине в решении Минюста от 16 октября и заключении Квалификационной комиссии от 15 октября не описаны те конкретные высказывания, которые расценены как дискредитирующие? – в этом нет необходимости. Эти вопросы выясняются в ходе разбирательства, заседания Квалификационной комиссии, именно для этого предусмотрена процедура приглашения адвоката и его представителя для того чтобы комиссия могла объективно разобраться. А заключение – это итоговый документ и его содержания мы считаем достаточно.**
- **Если в решении Минюста не указаны те действия, которые привели к прекращению действия лицензии, то как узнать по поводу каких действий и высказываний принято решение о прекращении лицензии? – ещё раз повторяю: для этого предусмотрена процедура приглашения лицензиата и его представителя на заседание комиссии, где эти вопросы подробно выясняются.**
- **Лицензиат присутствует, но он не присутствует при принятии самого заключения и решения о прекращении лицензии. А как же ему выяснить и другим лицам, в том числе государственным органам, например, суду, какие конкретно высказывания в тот самый день расценены как дискредитирующее действие? – ещё раз повторяю: на заседании Квалификационной комиссии присутствует лицензиат, которому задаются вопросы непосредственно по тем высказываниям, либо выясняются ещё какие-то сведения, именно в ходе судебного заседания и являются обстоятельствами. Не просто задаются вопросы, например, председатель комиссии в данном случае комментировал пояснения Александра Владимировича.**
- **Скажите, пожалуйста, имеется ли какой-то протокол заседания Минюста от 16 октября или заседания Квалификационной комиссии от 15 октября, где были бы зафиксированы конкретные высказывания, которые оценены как дискредитирующие адвоката и адвокатуру? – протокол не ведётся.**

- Таким образом, в письменном виде эти высказывания до сих пор нигде не зафиксированы? – только в первоисточнике: в статье и в последующем на заседании.
- Вместе с тем, в письменных объяснениях, которые сегодня Ваша коллега озвучила в суде, дискредитирующими назван не весь текст интервью Пыльченко, а только четыре предложения. Как же нам узнать, что именно эти четыре предложения, а не какие-то другие 15 и 16 октября послужили поводом для прекращения лицензии? – не весь. Именно эти предложения были предметом рассмотрения Квалификационной комиссией с участием Александра Владимировича.
- А как же нам убедиться и удостовериться в том, что именно эти, а не какие-то другие? – именно эти называли. Думаю, Александр Владимирович не забыл, он вам обязательно рассказал о ходе заседания Квалификационной комиссии.
- А как же суду осуществлять проверку законности и обоснованности вашего решения при отсутствии в нем и в заключении Квалификационной комиссии конкретных фраз, убедиться, эти или не эти? Судья сняла вопрос: как суду убедиться это исключительная оценка и компетенция суда. По мнению адвоката, сторона заявителя крайне заинтересована в том, чтобы суд, удаляясь в совещательную комнату, располагал всеми сведениями, необходимыми для принятия решения. Судья просит перефразировать вопрос.
- Скажите, пожалуйста, вот в решении Министерства юстиции от 16 октября, которое обжалуется, перечисляются пункты положения о лицензировании и правила профэтики, которые, по мнению Минюста, нарушил Пыльченко. Как эти пункты связать с конкретными фактами объективного мира, если в его решении, Минюста, эти факты не названы? – ну вы же видите, что и процессуальные пункты есть, и пункты на основании которых принято это решение: 110 и 73 Правил профэтики.
- Предусматривает ли законодательство возможность дополнить решение Министерства юстиции посредством процессуальных документов в гражданском процессе? – не поняла вопрос.
- В решении Минюста не указаны высказывания, которые признаны дискредитирующими. Мы увидели эти высказывания только в письменных объяснениях Минюста от 10 декабря (реплика от представителя МЮ: которые комиссия расценила как дискредитирующие). Предусмотрено ли законодательством, что высказывание, которое было признано дискредитирующим, но не названо в решении Минюста, можно привести в суде? – высокий суд, я попрошу прощения, вопрос до сих пор не понимаю. В связи с чем?
- В связи с тем, что на сегодняшний день не совсем понятно, какие именно высказывания 15 и 16 октября расценены как дискредитирующие? То, что Вы сегодня представляете, совсем не означает, что именно эти высказывания привлекли внимание Минюста и оценены как дискредитирующие в октябре – я представитель лицензирующего органа и несу ответственность за то, что я говорю.
- Какую ответственность вы несёте? – судья снимает вопрос.
- Допустим, решение Министерства юстиции о прекращении лицензии Пыльченко принято на основе заключения Квалификационной комиссии. Где в тексте решения Минюста ссылка на заключение Квалификационной комиссии? – 107-ой пункт Положения о лицензировании.
- Эта норма права, она не является конкретным документов или конкретным доказательством, я поэтому и спрашиваю – это норма права содержит

следующее: решение Министерства юстиции принимается на основании заключения Квалификационной комиссии.

- **Эта норма нам известна. Но как нам пояснили в предварительном судебном заседании ваши коллеги, это заключение Квалификационной комиссии не имеет обязательной силы для Министерства юстиции. Вы это поддерживаете?** – *конечно поддерживаю, это обязательная стадия, без нее Министерство юстиции не принимает решение. Вся работа по формированию позиции проведена.*
- **В связи с тем, что заключение Квалификационной комиссии не является обязательным для Министерства юстиции, возможна ситуация, когда Министерство юстиции пришло к своим выводам по иным фактам и основаниям, нежели чем пришла к выводам Квалификационная комиссия. Возможно такое?** – *я думаю возможно, таких случаев в моей практике не было.*
- **Тогда какая фраза или предложение в решении Минюста от 16 октября фиксирует, что это решение принято именно на основании тех же самых фактов и такой же оценки, как имели место на Квалификационной комиссии?** – *Заключение комиссии передается на заседании коллегии Минюста, где рассматривается весь материал.*
- **Мы изучили решение Министерства юстиции - здесь нет отсылки к конкретному заключению Квалификационной комиссии – министерство юстиции принимает решение на основании материалов Квалификационной комиссии.**
- **Но это заключение не обязательно – не обязательно, вместе с тем его рассматривает коллегия.**
- **Можете документально подтвердить, что решение Минюста от 16 октября основано на тех же обстоятельствах с такой же правовой оценкой, как это было в заключении Квалификационной комиссии 15 октября?** – *пункт 107 назван. Министерство юстиции принимает решение на основании заключения.*
- **Ваши коллеги в ходе предварительного заседания пояснили, что они не располагают материалами, где бы излагалось каким образом Министерство юстиции 16 октября проверяло обоснованность заключения Квалификационной комиссии, так ли это?** – *конечно нет, есть решение Министерства юстиции.*
- **Давайте продолжим тогда. Исходя из текста решения Минюста какой именно закон, норму закона, нарушило высказывание Пыльченко? Закон как вид нормативно-правового акта.** – *Правила профессиональной этики. А разве не указано. В решении Минюста не указано.*
- **По какой причине решение Минюста не содержит указание на то, какой закон нарушил Пыльченко своим высказыванием?** – *решение Минюста содержит ссылку на все необходимые акты, которые легли в основу принятого решения.*
- **Там ссылки только на положение о лицензировании и на правила профэтики. Но в объяснениях от 10 декабря мы видим ряд других нормативно-правовых актов, другие положения, кодекс, например. Поэтому и спрашиваю, по какой причине эти нормативные акты не приведены в обжалуемом решении?** – *не приведены, поскольку в высказываниях Александра Владимировича, которые он сделал в разрез с действующим законодательством, в том числе и законом, комиссия расценила как поступок, несовместимый со званием адвоката. Именно эти нормы легли в основу решения.*
- **Вы полагаете, Минюст вправе не указывать правовые нормы законов?** – *в данном случае я не считаю, что это нарушение какое-то.*

- Какой закон и каким образом оценивал Минюст при принятии своего решения о прекращении лицензии Пыльченко? – указаны основания для прекращения, а основание – совершение проступка.
- Но здесь указано не закон, а положение о лицензировании и правила профэтики. Там не изложено что вправе, а что не вправе говорить адвокат. – мы указываем основания для прекращения, основание для прекращения это решение.
- Уточните, присутствовал ли Пыльченко при принятии решения Минюстом 16 октября? – не присутствовал.
- Таким образом, получается, что в решении о прекращении лицензии не указаны действия, которые послужили поводом для принятия такого решения, не указан Закон, который нарушил Пыльченко, и это решение Минюст вынес без приглашения Пыльченко. Вот эти обстоятельства, по вашему мнению, не свидетельствуют о том, что указанное решение неправомерно? – вы немножко неправильно трактуете. У вас своя трактовка. Поскольку Квалификационная комиссия это неотъемлемая составляющая принятия решения лицензирующим органом приглашается лицензиат именно на заседание Квалификационной комиссии. Именно это свидетельствует о выполнении пункта о необходимости приглашения.
- В заключении Квалификационной комиссии также не указаны цитаты, которые расценены как дискредитирующие. И не указаны нормы закона, которые по мнению Минюста нарушены. Вы считаете, что это не обязательно? – это итоговый документ. Все вопросы были вынесены на заседание Квалификационной комиссии.
- Вопрос по поводу недопуска представителей адвоката. Пыльченко подал заявление, прилагались доверенности. Скажите, пожалуйста, по какой причине норма ст.62 Конституции о праве пользоваться во всех случаях юридической помощью адвокатов, не была применена в отношении Пыльченко? – ему было предложено воспользоваться услугами. Я не знаю содержания нормы. есть право лицензиата пользоваться помощью представителя.
- Действие, дискредитирующее адвоката или адвокатуру, дальнейшие вопросы пойдут по этому термину. Почему вопрос об оценке высказывания Пыльченко на предмет дискредитирующего или не дискредитирующего, не был адресован дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов? – рассмотрение вопроса такого также находится в полномочиях лицензирующего органа. Указ о лицензировании никто не отменял. Установление фактов совершения проступков, несовместимых со званием адвоката.
- Я спрашиваю именно про действия адвоката, дискредитирующие адвокатуру. Почему вопрос об оценке высказывания Пыльченко не был адресован дисциплинарной комиссии МГКА? – потому что у лицензирующего органа есть компетенция рассматривать этот вопрос.
- Написано где то, что Министерство юстиции вправе устанавливать относительно каких-либо действий адвоката, что они являются дискредитирующими адвокатуру? – компетенция лицензирующего органа рассматривать вопрос в том числе о прекращении действия лицензии в связи с поступком, несовместимым со званием адвоката.
- Мы не оспариваем, что Минюст вправе прекращать действие лицензии. Вопрос касается того, где в какой норме написано, что Минюст вправе делать вывод, что поступок адвоката является дискредитирующим адвокатуру? – если откроем 110-ый пункт положения о лицензировании, одним из таких положений является

совершение поступка, не совместимого со званием адвоката. Кто принимает решение, лицензирующий орган. Какую компетенцию, где она должна быть ещё написана.

- Скажите, пожалуйста, есть ли в каком-либо законе критерии, по которым министерство юстиции может оценивать поведение адвокатов как дискредитирующее? – *в законодательстве нет критериев.*
- Какой закон, норма закона, устанавливает ограничения на содержание высказываний? – *с ходу не назову, правила профэтики. Общие нормы, что адвокат действует квалифицированно и выполняет нормы законодательства. Не знаю.*
- Какой закон наделяет Минюст правом оценивать, что можно говорить адвокату, а что нельзя? – *ст.38 Закона «Об адвокатуре» полномочия Министерства юстиции. Ну конечно не будет написано, что министерство оценивает публикации. Это общие полномочия.*
- Перечислите, пожалуйста, критерии, по которым Минюст оценил высказывание адвоката Пыльченко как дискредитирующее адвоката и адвокатуру? – *критериев не установлено. Это оценивающее понятие. Члены Квалификационной комиссии принимают такое решение, основываясь на внутреннем убеждении.*
- Есть ли норма в законодательстве, которая говорит, что член Квалификационной комиссии, по внутреннему убеждению, может оценить высказывание адвоката как дискредитирующее? – *если в полномочиях Квалификационной комиссии имеются на рассмотрение такие вопросы, то не надо специально обязывать в законодательном акте прописывать такие полномочия, это и так работа Квалификационной комиссии, не надо ничего придумывать.*
- Вы сказали, что решение Минюста от 16 октября опиралось на заключение Квалификационной комиссии от 15 октября. На этой комиссии присутствовали ряд членов, есть список, проголосовавших за лишение лицензии Пыльченко и считать его высказывания дискредитирующими. Скажите, пожалуйста, так как у нас нет протокола, чем руководствовалась Михалёва Т. Н., признавая высказывание Пыльченко дискредитирующим и голосуя за прекращение его лицензии? Чем руководствовался по тем же вопросам Старовойтов О. М., в данном случае директор юрколледжа? – *не могу ответить на этот вопрос. Ну и по остальным, как я могу сказать. Это общепринятое, общепользуемое понятие, оно не требует каких-то дополнительных разъяснений. По внутреннему убеждению каждого члена комиссии принято решение. Вопросов не возникало.*
- Какими критериями каждый член комиссии руководствовался, что высказывание Пыльченко дискредитирует адвоката? – *это зачитывалось, заслушивалось и обсуждалось, руководствовались действующим законодательством, своим внутренним убеждением.*
- Какими критериями руководствовались те члены комиссии, которые не признали высказывания Пыльченко дискредитирующими и голосовали против? – *я не могу ответить на этот вопрос.*
- В письменных объяснениях Минюста суду от 10 декабря приводятся четыре фразы из интервью Пыльченко, которые оценены как дискредитирующие. В решении Минюста и заключении Квалификационной комиссии эти фразы не приведены. Предусматривает ли законодательство возможность дополнить решение или заключение путем изложения каких-то сведений в процессуальных документах в суде? – *Александр Владимирович присутствовал на заседании, и все эти фразы мы предметно изучали.*

- Какой нормативно-правовой акт обязывает адвоката назвать существенные условия отстранения от должности, где закреплена обязанность излагать все существенные условия, при которых возможно отстранение от должности? – *Квалификационная комиссия посчитала, что не названы существенные условия. А то, что адвокат должен действовать квалифицированно, это не является? Это вытекает из общих норм и задач адвокатуры. В данном случае Квалификационная комиссия посчитала, что эти условия должны быть названы.*
- Если нет такого нормативного правового акта, который бы обязывал адвоката называть все существенные условия, то на каком основании Минюст возлагает на адвоката такие обязанности? – *комментарий адвоката, особенно в СМИ, адвоката известного, которого читают и слушают, они должны быть понятны и доступны, соответствовать законодательству, это главная задача.*
- Не можете назвать правовой акт, который обязывает озвучивать определённый объём информации? – *это вытекает из общих требований к адвокатам, предъявляемых законодательством. Щечёнок Елена дополнила: при подаче в СМИ необходимо руководствоваться только достоверной информацией.*
- Есть ли норма в правовом акте, что адвокат обязан описывать условия? – *таких требований нет, это вытекает из общих требований.*
- Существует ли правовой акт, который регулирует что должен назвать адвокат, когда он высказывается вслух? Что адвокату необходимо сказать, что он может опустить? – *адвокат предоставляет достоверную информацию, чтобы не было сомнений в его компетентности.*
- Где сказано, что в случае если не озвучены условия отстранения от должности, это высказывание становится недостоверным? – *Здесь идет речь о том, что информация неполная.*
- Есть ли такая норма в законе? – *в законе я такой нормы не знаю. Адвокат не может говорить все что угодно.*
- Если нет такой нормы, определяющей полноту сообщений в СМИ, на каком основании вы уличили Пыльченко в неполноте? – *Квалификационная комиссия посчитала, что для восприятия читателей надо называть существенные условия.*
- Сколько читателей было опрошено Минюстом для решения вопроса об оценке их восприятия? – *не опрашивали, в этом нет необходимости, комментарий и так читаем.*
- Есть ли норма, обязывающая адвоката озвучивать условия освобождения из-под стражи задержанных? – *Квалификационная комиссия посчитала высказывание про полномочия председателя СК неполным и некомпетентным.*
- Должен ли адвокат, рассуждая о прекращении уголовных дел, рассказывать порядок процессуального оформления? – *надо было сказать фразу «при наличии существенных оснований». Не сказав это, это существенно меняет смысл слов.*
- Высказывание, которое Минюст оценил в этом процессе как вводящее общественность в заблуждение про Председателя Верховного суда. Что такое введение общественности в заблуждение? Определено ли это в законодательстве? – *это общепринятое понятие и комиссия исходила из него. В законодательстве «введения в заблуждение общественности» нет.*
- В связи с чем высказывание о «разоружении и блокировании воинских подразделений, сотрудники которых массово участвовали в пытках» оценено как призыв. В связи с чем и по каким критериям Минюст расценил данную фразу как призыв? – *по сути это призыв. Это не сложное для восприятия слово. Призыв –*

это побуждение к действию. Эту фразу Квалификационная комиссия расценила исходя из смысла содержания. Лексического разбора не производилось.

- **Лингвистические признаки вы можете назвать?** – *это высказывание не вызвало у членов комиссии сомнений, от себя говорить не буду.*
- **Кого и к чему призывал адвокат Пыльченко в этих фразах?** – *мы считаем, что он таким образом фактически оказывал воздействие на силовые структуры, призывая к противоправным действиям министра обороны и министра внутренних дел.*
- **Вправе ли эти лица совершать действия, руководствуясь комментариями в СМИ адвоката?** – *не могу говорить за министров, я не настолько их знаю.*
- **Есть ли нормативно-правовой акт, согласно которому министры обязаны определять свои действия на основании комментария адвоката?** – *не могу сказать, не знаю компетенции этих лиц.*
- **Министры обязаны прислушиваться к словам адвоката?** – *не могу сказать, Пыльченко призывал.*
- **Министерство юстиции наделено полномочиями оценивать, являются эти фразы призывами?** – *в данном случае давалась оценка в рамках рассмотрения вопроса о прекращении деятельности лицензии.*
- **Почему расценено как призыв к противоправным действиям?** – *в законодательстве таких действий нету, они не предусмотрены.*

- **Вы указываете, что действия не предусмотрены законодательством и являются противоправными. Эти понятия «противоправны» и «не предусмотрены законодательством» Вы считаете тождественным?** – *противоправные они ещё и потому, что, если в случае прислушаются к призывам соответствующие лица и будут совершать действия, которые не предусмотрены законодательством, они могут совершать противоправные действия.*
- **Противоправные означает противоречащие праву, некоей норме. Поясните, пожалуйста, какой норме противоречат эти действия, если Вы утверждаете, что они противоправные.** – *еще раз говорю: если лица, которым адресованы эти призывы, будут совершать вот эти действия, они будут действовать противоправно.*
- **Какой нормой права запрещается действовать?** – *нету в законодательстве таких понятий как «разоружение» и «блокировка» воинских подразделений.*
- **Какими нормами права запрещена «блокировка» и «разоружение» воинских подразделений, сотрудники которых участвовали в массовых пытках?** – *«разоружение» и «блокировка» не предусмотрены законодательством.*
- **Почему Вы утверждаете, что она запрещена законодательством?** – *я уже сказала, что они не предусмотрены законодательством. Они не предусмотрены законодательством, если будут совершаться, то будут с нарушениями прав.*
- **Вы все же определитесь, это противоправные действия или не предусмотренные законодательством?** – *эти действия не предусмотрены законодательством. И если рассматривать целиком эту фразу, они ещё призывают к противоправным действиям.*
- **Но норму, которую они нарушают, Вы назвать не можете?** – *потому что нет такой нормы.*
- **Какие акты законодательства Вы анализировали и пришли к выводу, что такие действия не предусмотрены законодательством?** – *акты законодательства,*

которые регулируют деятельность министерства обороны и внутренних дел. Самые основные по Министерству внутренних дел – это Указ Президента о положении министерства внутренних дел, что касается министерства обороны, то основной указ президента №719 и ещё ряд иных.

- **Оценивали ли Вы эти действия на предмет того, предусмотрены ли они процессуальными кодексами?** – конечно
- **Вы считаете, что в соответствии с УПК разоружить и заблокировать нельзя?** – нет таких понятий как разоружение и блокировка.
- **Вы в данном случае говорите о конкретных словах, которые употреблены в статье, или действиях, которые можно описать?** – конкретных словах в контексте того, как их употребил Александр Владимирович.
- **Хотел бы спросить насчет выражения о том, что «общественность введена в заблуждение». Более детально поясните, что означает введение общественности в заблуждение.** – Как я уже говорила раньше в данном случае полномочия председателя Верховного суда не предусмотрены процессуальным законодательством.
- **То есть общественность считает...** - общественность получила информацию, что председатель Верховного суда должен внести протест на все постановления.
- **Какие последствия повлекла информация для общественности?** – использование недостоверной информации, я не могу сказать
- **А чем из высказывания о Председателе Следственного комитета общественность введена в заблуждение?** – конкретно в данном случае не названы существенные основания освобождения из-под стражи, общество может посчитать, что председатель СК не выполняет свои обязанности, не освобождение из-под стражи.
-
- **Какие из полномочий, названных в интервью, председателю СК не принадлежат?** – не названо главное условие освобождения из-под стражи
- **Какие-то известные Вам последствия от интервью Пыльченко наступили?** – очень сложно спрогнозировать, таких сведений у меня нет.

- **Исходя из того, что на вопросы коллег вы сказали, что понятие дискредитирующего звание адвоката поступка является оценочным, критерии законодательстве не установлены, скажите, пожалуйста, по какой причине в данном случае данная оценка была передана на рассмотрение Министерства, а не дисциплинарной комиссии в территориальные органы?** – как я говорила, совершение проступка, не совместимого со званием адвоката, – это грубое нарушение законодательства, этот факт устанавливает Министерство юстиции в соответствии с Указом Президента о лицензировании, это полномочия, предусмотренные положением. В связи с этим этот вопрос рассматривался.
- **Есть ли у дисциплинарной комиссии полномочия на рассмотрение этого вопроса?** – в соответствии с Законом «Об адвокатуре» это не будет являться грубым нарушением для дисциплинарной комиссии. Грубое нарушение написано в положении о лицензировании. В данном случае дисциплинарная комиссия имеет полномочия.

- Назовите фактические основания почему вопрос не передавался в дисциплинарную комиссию? Кто сделал выбор и почему? – все вопросы, которые выносятся на заседание Квалификационной комиссии определяет председатель комиссии и принимает решение – Старовойтов, замминистра юстиции.
- Какими мотивами руководствовался Старовойтов Н.М., вынося на заседание Квалификационной комиссии, а не предлагая министру юстиции возбудить дисциплинарное производство? – компетенция Министерства юстиции в этом вопросе.
- Перечислите фактические основания, причины, почему он решил, что нужно рассмотреть на Квалификационной комиссии, а не дисциплинарной? – компетенция Министерства юстиции.
- Из всех вопросов, которые рассматриваются в дисциплинарном производстве, как определяется, что будет рассмотрено дисциплинарное производство либо это будет Квалификационная комиссия? – чаще в территориальную коллегию отправляется материал, по которому требуется проведение дополнительной проверки, допустим ознакомление с материалами судебного дела либо какие-то ещё действия. Возбуждается приказ министра и отправляется на рассмотрение.
- Что касается возбуждения производства? – что касается возбуждения, фактически никакой подготовительной работы не нужно делать, то Квалификационная комиссия сама вправе рассмотреть.
- В данном конкретном случае чем руководствовались? – председатель поставил на рассмотрение. Только своими полномочиями.
- Фактически основания известны Вам? – мне не известны.
- Скажите, пожалуйста, каким образом до заседания Квалификационной комиссии адвокат мог знать конкретные претензии, которые будут ему предъявляться в виде высказываний? – процедурой предусмотрен порядок уведомления лицензиата за пять рабочих дней, все делается для того, чтобы в случае возникновения вопросов он мог подробно выяснить у секретаря комиссии на основании заявления на ознакомление.
- Каким образом готовились предъявленные претензии? – на основании заявления он пришел и ознакомился с теми материалами, которые вынесены на рассмотрение Квалификационной комиссии.
- В этих материалах указано, что именно эти конкретные высказывания, которые сегодня разбирались, и появились только в возражениях на жалобу, были предметом рассмотрения. Почему только сейчас? – во-первых, не только в возражениях на жалобу, это подробно было на предварительном судебном заседании было.
- Откуда он мог знать до заседания Комиссии, какие претензии конкретно будут ему предъявляться в отношении каких конкретно указанных фраз? – ему предъявили его публикацию, публикацию ОНТ, ему предъявили его пояснения, которые он давал по этим фактам.
- Он знал, что предмет разбирательства интервью. А конкретные фразы, которые будут разбираться на Квалификационной комиссии кто-либо подчеркнул и озвучил? – подчеркнуть, никто не подчёркивал. Эти фразы содержатся в полном тексте его интервью. И как адвокату, ему видно, что эти фразы не соответствуют законодательству.
- Конкретных фраз Пыльченко, которые будут предметом рассмотрения на комиссии, не озвучивалось? – полный текст интервью.

- Скажите, пожалуйста, правильно ли я поняла, что предметом рассмотрения Квалификационной комиссии было только интервью Пыльченко? – *рассматривалась только публикация.*
- Действие лицензии прекращено фактически только за высказывания, за определённое выраженное мнение? – *не за правду лишали лицензию. За текст, который был.*
- Скажите, известно ли Вам, что конституционное право на выражение мнения, предусмотрено в ст.33? – *конечно.*
- Какие по Конституции существуют условия, при которых может быть ограничено мнение? – *Конституция в данном случае... у меня нету ответа на этот вопрос.*
- Можете ли Вы назвать существенные условия, при которых в соответствии с Конституцией может быть ограничено конституционное право? – *это не предмет сегодняшнего разбирательства. У меня нет ответа на этот вопрос. Судья просит задать конкретный вопрос.*
- В соответствии со ст.23 Конституции ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Скажите, пожалуйста, применялась ли данная норма при решении вопроса о прекращении деятельности лицензии Пыльченко? – *данная норма... она не нарушена. Она не рассматривалась.*
- Вопрос закрытый: применялась ли данная норма ст.23 Конституции при решении вопроса о прекращении действия лицензии Пыльченко? – *в решении комиссии не указана эта норма, она не рассматривалась.*
- Есть ли у Вас конкретные факты, которыми Вы могли подтвердить, что должностные лица предприняли конкретные действия, либо намеревались в соответствии с высказываниями господина Пыльченко? – *таких сведений нету.*